

Се Шулин почесал подбородок, с выражением недоумения на лице:

— Я действительно не могу понять, почему Линь Шоучэнь и «Миньюй» так упорно преследуют меня. Я ведь ничем их не обидел, правда?

Лу Цжи усмехнулся, совсем не стесняясь:

— Возможно, ты всё же обидел, просто забыл об этом.

Учитывая прежний характер Се Шулина, который считал себя пупом земли, такое предположение казалось вполне логичным.

Се Шулин бросил взгляд на Сяо Мо, который молча подслушивал, и, недовольный тем, что Лу Цзи его оскорбляет, с раздражением сказал:

— Ладно, ладно, мы уже обсуждали, что Линь Шоучэнь что-то затевает. Ты, старая лиса, наверняка уже всё подготовил, так что не надо мне об этом рассказывать.

Сказав это, он хотел повесить трубку, но Лу Цжи поспешно остановил его:

— Подожди, у меня действительно есть план, как с ним справиться, но, вероятно, смогу действовать только завтра. Сегодня на пресс-конференции тебе придётся справляться самому.

Слухи о романе между Се Шулином и Линь Шоучэнем уже распространились по сети, и на пресс-конференции журналисты наверняка будут задавать каверзные вопросы. Лу Цзи позвонил, чтобы напомнить Се Шулину заранее подготовить ответы.

— Да-да, понял, — отмахнулся Се Шулин и повесил трубку.

Как только голос Лу Цзи исчез, в кабинете воцарилась странная тишина. Се Шулин осторожно повернул голову, чтобы взглянуть на Сяо Мо. Тот, прислонившись к нему, сохранял каменное выражение лица, и было непонятно, о чём он думал.

Се Шулин внутренне застонал. Хотя воссоединение с Сяо Мо было прекрасным, после перерождения тот превратился из спокойного и терпеливого молчуна в угрюмого и раздражительного, и его стало гораздо сложнее успокоить!

— Сяо Мо? — осторожно позвал Се Шулин. — Ты в порядке?

Сяо Мо слегка повернул голову, и его нос нежно коснулся щеки Се Шулина.

— Тебе нужна помощь? — тихо спросил он.

Его голос был холодным, и Се Шулин вздрогнул, поспешно замотав головой:

— Нет-нет, всё в порядке. Мы с Лу Цзи уже всё подготовили, эта проблема скоро решится.

Сяо Мо улыбнулся:

— Он распускает о тебя слухи.

Се Шулин промолчал. Ты мог бы улыбаться нормально, а не с таким зловещим выражением лица?

Сяо Мо разжал руку, показывая Се Шулину то, что держал.

— Надень это, и я не буду с тебя взыскивать.

Это был серебристый ошейник, тонкий белый ремешок, казалось, сделанный из шёлка, проходил через маленькую белую металлическую пластинку. Всё выглядело изящно и красиво. Се Шулин с любопытством взял его и осмотрел.

— Это тоже было в той коробке? — с сомнением спросил он.

Ему казалось, что что-то здесь не так, он точно не покупал ошейник такого стиля.

Сяо Мо, не теряя улыбки, без тени смущения ответил:

— Да.

Се Шулин, хотя и чувствовал, что что-то не так, решил, что ошейник выглядит достаточно нормально, гораздо лучше, чем какие-нибудь кружевные или с шипами, поэтому без колебаний надел его.

Сяо Мо молча наблюдал за ним и действительно больше не упоминал о слухах. Се Шулин был слегка озадачен, но благоразумно не стал задавать лишних вопросов.

Слухи не слишком повлияли на их отношения, и они продолжали наслаждаться редкими моментами отдыха. Между тем Лу Цзи беседовал с Чжан И, сидящим в его офисе.

— То, о чём я тебя просил, сделал? — лениво спросил Лу Цзи, развалившись в широком кресле директора.

Чжан И явно нервничал, но старался держать себя в руках, протянув конверт:

— Всё здесь.

Лу Цзи взял его, просмотрел содержимое и удовлетворённо улыбнулся, махнув рукой:

— Ладно, деньги я переведу тебе позже, можешь идти.

Чжан И встал, на мгновение заколебался и сказал Лу Цзи:

— Господин Лу, после этого Линь Шоучэнь больше не сможет устроить никаких проблем. Возможно... вы больше не будете его тревожить?

Лу Цжи удивился, слегка приподняв бровь:

— Что? Ты что, влюбился в него?

На лице Чжан И мелькнуло сложное выражение. Он не подтвердил, но и не опроверг, опустив голову:

— Я просто спросил.

Лу Цжи разглядел фотографии в руках и улыбнулся:

— Если он сможет вести себя прилично и не начнёт снова пакостить, мне, конечно, незачем

тратить на него время.

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнул жёсткий взгляд.

— Но если он не изменится, то винить будет некого, кроме себя.

Чжан И явно облегчённо вздохнул и кивнул:

— Я понял, спасибо, господин Лу.

Сказав это, он поспешно вышел.

Лу Цзи, подперев подбородок рукой, наблюдал за его уходом и с недоумением произнёс:

— Что ж, на вкус и цвет товарищей нет. Линь Шоучэнь... и такой кому-то нравится...

— Ты готов? — Сяо Мо постучал в дверь спальни.

Се Шулин уже провёл там больше получаса, и время отправляться на мероприятие подходило, а он всё ещё не выходил.

— Заходи, не притворяйся таким серьёзным, — донёсся из-за двери звонкий голос Се Шулина, звучащий с лёгкой насмешкой.

Сяо Мо слегка приподнял бровь и вошёл. Его взору предстала мускулистая, белоснежная и красивая спина мужчины. Се Шулин был в низких джинсах, повернулся на звук, и чётко очерченные линии его пресса и талии стали видны. Его глаза-миндалины слегка приподнялись, и он с гордостью посмотрел на Сяо Мо:

— Ну как, фигура неплохая?

Сяо Мо сохранял невозмутимое выражение лица, подошёл ближе и спокойно сказал:

— Ты уже полчаса здесь, а одежду ещё не надел?

Се Шулин внимательно посмотрел на него и, заметив, что тот действительно не проявляет эмоций, слегка разочарованно пробормотал:

— Почему ты не реагируешь?

Сяо Мо, вместо ответа, спросил:

— А как я должен реагировать?

Се Шулин, полагаясь на свою наглость, без тени смущения заявил:

— Я, глядя на твою верхнюю часть тела, могу возбудиться. А ты, глядя на меня, разве нет?

Этот вопрос был настоящей ловушкой. Если бы Сяо Мо отрицал, это выглядело бы как неискренность, а если бы признал, то, скорее всего, стал бы объектом насмешек Се Шулина... Сяо Мо подумал и покачал головой:

— На этом уровне я ещё не возбуждаюсь.

Се Шулин уже хотел нахмуриться, как услышал, как Сяо Мо продолжил:

— Так что тебе стоило бы быть снизу, ведь у тебя недостаточно выдержки.

Сказав это, он, не обращая внимания на окаменевшее лицо Се Шулина, спокойно вышел из комнаты, бросив на ходу:

— Поторопись, через десять минут за нами приедет Чэнь Шуцянь.

Се Шулин остался один в спальне, сердито натянул белую футболку и подошёл к зеркалу. Он всё ещё был мастером в подборе одежды. Белая футболка с расстёгнутым воротом обнажала чёткие ключицы и длинную шею, подчёркивая стройную фигуру человека в зеркале. Ошейник на шее был светло-белого цвета и не выглядел неуместно. Се Шулин небрежно потрогал маленькую металлическую пластинку и вдруг осознал.

Чёрт, это же похоже на собачий жетон!

Се Шулин начал подозревать, что Сяо Мо его подставил, как снаружи раздался голос Сяо Мо:

— Чэнь Шуцянь приехал, ты готов?

— Готов, готов! — Пресс-конференцию нельзя было пропустить, и Се Шулину было не до размышлений.

Он поспешно вышел из спальни и вместе с Сяо Мо спустился вниз.

— Что ты сказал Ян Ин? — в лифте Се Шулин с хитрой улыбкой спросил. — Она же меня ненавидит, раньше даже не брала трубку.

Сяо Мо бросил на него взгляд и спокойно ответил:

— Это я ей запретила брать.

Подтекст был ясен: ненавидеть Се Шулина на самом деле был он сам.

Се Шулин на мгновение замер, затем, обуреваемый сильным желанием выжить, сменил тему:

— На пресс-конференции журналисты точно будут на меня нападать, Хуан Да опять будет страдать.

Он представил, как Хуан Да хмурится, и тихо рассмеялся.

Сяо Мо, глядя на Се Шулина, который небрежно прислонился к стене лифта, мягко спросил:

— Ты боишься?

— Боюсь? — Се Шулин на мгновение задумался, затем понял, что речь идёт о журналистах, и фыркнул, с вызовом сказав:

— Чего тут бояться? Я с детства никого не боялся!

Молодой человек слегка поднял подбородок, его глаза-миндалины сверкали, полные вызова и гордости, что выглядело невероятно привлекательно... Сяо Мо медленно прищурился. Се Шулин, вероятно, не знал, насколько очаровательным он казался в этот момент, когда был таким дерзким, что Сяо Мо едва сдерживался, чтобы не... поглотить его целиком.

<http://bllate.org/book/16600/1517359>